

Белый свет — где-то в глубине души — такой яркий, но такой холодный...

Уже стемнело, когда Чжоу Мо, пошатываясь, вкатил во двор свой маленький велосипед.

— Это еще что такое? — дядя Линь принял из рук парня увесистый плетеный мешок и заглянул внутрь. — Рассада помидоров?

— Угу. — Чжоу Мо закинул мешок на плечо и потащил в свою комнату. — Дядя Линь, ужин на меня не готовьте, ладно?

Непонятно, откуда в этом ребенке столько прыти: двадцатикилограммовый мешок в его руках словно ничего не весил. Он вприпрыжку скрылся в своей спальне. Еще в самый первый день Чжоу Мо обнаружил, что к этой комнате примыкает огромная терраса.

Терраса была просто необъятной, но совершенно пустой, если не считать нескольких диванов и журнального столика. Чжоу Мо всегда казалось, что это непрактично: пойдет дождь, и мебель промокнет насквозь. Поэтому вчера вечером он вместе с водителем вытащил диваны, а вместо них занес несколько цветочных горшков — под огород.

Все-таки кое-какие хозяйственные навыки у него имелись.

Дядя Линь был уверен, что сегодня юный господин, получив от ворот поворот, на следующее утро уже не будет так усердствовать. Все-таки мальчик с детства не знал ни грязной, ни тяжелой работы, и после вчерашнего должен был быть совсем без сил.

Но кто бы мог подумать: на следующее утро Чжоу Мо, как ни в чем не бывало, в три часа поднялся, покрутился на кухне и укатил на своем раздолбанном трехколесном велосипеде.

Бедный дядя Линь, которому уже перевалило за пятьдесят, получив сообщение от охранника на воротах, в панике натянул одежду и бросился вдогонку. Старые ноги едва поспевали за воображением.

Чжоу Мо сегодня поумнел: торговать завтраками у жилого комплекса не стал, а отъехал на полчаса и добрался до оживленной торговой улицы. Как раз начался час пик, людей было полно. Чжоу Мо нашел местечко, остановился, и вскоре потянулись первые покупатели.

Дядя Линь, спрятавшись за колонной, наблюдал за происходящим с некоторым облегчением.

Сегодня в меню появилась новинка — чайные яйца.

Чжоу Мо где-то раздобыл маленькую грифельную доску, на которой четко вывел цены: палочки ютяо — три юаня за пару, соевое молоко — два юаня за стакан, паровые пельмени сяолунбао —

юань за штуку, чайные яйца — два юаня за одно.

Яйца получились на славу, даже тетушка Фан похвалила. Чжоу Мо был уверен, что они станут хитом продаж.

Когда Чжоу Юньнин обнаружил своего непутевого младшего брата, вокруг того уже толпился народ. Чжоу Мо крутился как белка в колесе, его руки мелькали с такой скоростью, что казались размытыми тенями.

Для жарки ютяо нужны были специальные длинные палочки — не меньше, чем предплечье взрослого мужчины. Этот гений умудрился без всяких учителей связать две обычные палочки вместе и жарить ими.

Чжоу Юньнин смутно припомнил, что кухонные палочки в доме дядя Линь заказывал у мастеров, и стоила такая пара четырехзначную сумму. А теперь они связаны и жарят тесто — бедные палочки, наверное, чувствовали себя глубоко оскорбленными.

— Чайные яйца закончились! Все, проданы! Если хотите, приходите завтра пораньше, — Чжоу Мо, отвлекаясь на секунду, спросил: — А вам что завернуть?

— Чжоу Мо.

Чжоу Юньнин глубоко вздохнул:

— У тебя что, денег на карманные расходы нет? С чего ты вдруг решил жарить ютяо на улице?

Его восьмизначный автомобиль стоял у обочины, а сам он, в безупречном костюме от Prada, начищенных до блеска итальянских туфлях ручной работы и сверкающих брендовых часах, выглядел донельзя неуместно в этом облаке кухонного чада.

Чжоу Юньнин стоял посреди толпы бабушек и дедушек, словно белая ворона, с лицом мрачнее тучи.

Чжоу Мо посмотрел на него, выудил из бумажного пакета две палочки ютяо и сунул ему в руки:

— Я тут занят, иди вон туда, поешь в сторонке.

— Ты думаешь, мне нужны эти твои ютяо?!

— Не злись, мы на улице, не позорься. — Чжоу Мо был действительно очень занят. Бросив эту

ворчливую реплику старшему брату, страдающему от приступов барства, он снова с головой ушел в работу, оставив Чжоу Юньнина стоять на тротуаре с бумажным пакетом в руках.

Его дорогие туфли уже успели несколько раз отдавить прохожие.

— Господин, нам пора возвращаться в офис?

— Едем, конечно, едем! — Чжоу Юньнин, стиснув зубы, протянул пакет с ютя водителю. — Больше ни ногой сюда, нечего мне в его дела вмешиваться!

— Вы это не будете?

— Что за грязную дрянь приготовил этот остолоп, не хочу я этого!

Водитель промолчал.

Раз не хочешь, так не хочешь.

А пахнут, кстати, неплохо.

Чжоу Юньнин думал, что его брат просто решил с утра пораньше устроить цирк у парка, но он никак не ожидал, что тот начнет тащить в дом картонные коробки!

Увидев горы картона и жестяных банок в гараже, он чуть не лишился чувств.

— Чжоу Мо!

— А! — Чжоу Мо высунулся из окна второго этажа. — Что, брат?

— Объясни-ка мне, откуда в гараже этот мусор? Что ты опять вытворяешь?

— Я продвигаю экологические инициативы и переработку отходов, повышая эффективность использования вторичных ресурсов планеты. Это очень благородное дело.

Чжоу Юньнин замолчал.

— Если ты такой благородный, почему не раздаешь свои ютя бесплатно?

— Так нельзя. Это бизнес: деньги на бочку, товар на руки. Никаких долгов, все честно.

Откуда в этом упрямце столько доводов?!

Чжоу Юньнин не выдержал:

— Дядя Линь, выбросьте весь этот мусор, что он насобирав!

— Нельзя выбрасывать! Если это можно продать, значит, это не мусор!

Чжоу Мо схватил его за руку, в голосе слышалось отчаяние:

— Брат, я же с утра до ночи по крупицам собирал это у стариков! Это же мое сокровище, ты знаешь, сколько сил я на это потратил? Сегодня утром, когда я пытался что-то забрать, один дед так махнул клюкой — толстенная такая, чуть не прибил! Я из последних сил, рискуя всем, отбивал у них этот картон!

Чжоу Юньнин отступил на шаг, вытаращив глаза. На его лице было написано: я тебя совершенно не понимаю.

— Столько лет семья ни в чем тебе не отказывала. Ты что, в долги влез и боишься признаться?

— Нет, что ты.

— Тогда зачем ты этим занимаешься?

Чжоу Мо ответил:

— Экологический бизнес.

— Чжоу Мо! Даю тебе полчаса, чтобы убрал эти свои экологические инициативы из моего гаража! Иначе отправишься на свалку вместе с ними!

Чжоу Юньнин — просто кремень какой-то! Чжоу Мо под его испепеляющим взглядом был вынужден погрузить свое добро на трехколесный велосипед и везти в ближайший пункт приема вторсырья.

Только он выехал, как дед у мусорного бака тут же замахнулся клюкой. Чжоу Мо поспешно выставил руку:

— Стоп, я не за вашей добычей пришел.

— То-то же! Такой здоровый лоб, руки-ноги на месте, а отбирает хлеб у бедного старика!

— Дедушка, у вас там логотип LV на ботинке виден.

В этот жилой комплекс посторонних не пускают, а этот дед с утра до ночи гуляет по двору в разных брендовых вещах — какая уж тут нужда.

Дед, будучи разоблаченным, ничуть не смутился и гордо заявил:

— Со следующего месяца здесь вводят сортировку мусора, все ценное будет централизованно перерабатываться.

— Я сейчас завою.

Чжоу Мо был готов расплакаться. Почему в этом мире так сложно заработать хоть немного денег?

Пункт приема находился в пяти километрах. Когда Чжоу Мо вернулся домой, уже стемнело.

Чжоу Юньнин сидел на диване с газетой. Увидев брата, он спросил:

— И сколько стоят твои экологические труды?

— Триста сорок два юаня и семь цзяо, — ответил Чжоу Мо.

Какая дорогая мечта.

— Иди помойся и ужинай.

Поздно ночью в огромном доме остались только двое братьев. Чжоу Юньнин обычно летал по всему миру, но сейчас выдалось затишье, и он не знал, чем заняться. Поэтому он сидел на диване и делал вид, что читает Экономическое право.

Чжоу Мо, проходя мимо с тарелкой винограда, сел на коврик у дивана и включил телевизор, предусмотрительно убавив звук.

Он действительно стал намного рассудительнее, чем раньше.

— Чжоу Мо.

Чжоу Юньнин окликнул его, не отрываясь от книги. На переносице у него красовались очки в золотой оправе, придавая ему особенно серьезный вид.

— Я заметил, ты стал другим.

Чжоу Мо невозмутимо ответил:

— Наверное, повзрослел.

— Подумать только, у тебя еще хватает наглости такое говорить.

— Хе-хе.

Чжоу Юньнин не собирался ворошить прошлое и вскоре ушел. Чжоу Мо остался перед телевизором, поедая виноград и поглядывая на обновления в своем романе.

{Фу Юу не хотел связываться с Чжоу Мо. В его глазах тот был прост как три копейки — обычный приставучий псих, который после долгих лет преследований наконец затих. Кто же знал, что он снова выкинет какой-то номер.

Чжоу Мо стоял у машины, выпрямившись, и с выражением, чеканя каждое слово, произнес: Уважаемый господин Фу Юу...

Спасите, Фу Юу приложил руку ко лбу. Что это за школьный спектакль? Что за дешевая драма в реальности? Мой брат еще в машине, неужели нельзя не позориться?

После этих слов Фу Яньчжи слегка замер, отложил телефон и стал слушать. Чем дальше, тем отчетливее становилась улыбка в его глазах, а когда Чжоу Мо перед уходом выдал я действительно очень сложный мужчина, он окончательно перестал сдерживаться.

Пфф. Достопочтенный господин Фу прямо на заднем сиденье затрясся от смеха.

Фу Юу закрыл лицо руками: что это за бред? Что за белая луна, что за Мэри Сью? Где он списал такое пошлое любовное письмо? Чжоу Мо сошел с ума? После отказа решил написать эту гадость, чтобы позлить всех?}

Оказывается, в их глазах он выглядел настолько жалко?

Чжоу Мо вздохнул и пробормотал:

— Они просто не понимают, что такое настоящая страсть. Какое трогательное письмо, почему

Фу Яньчжи рассмеялся?

□Твое письмо не с Байдау списано?□

— Молчи.

253Л: Ха-ха-ха-ха, Чжоу Мо совсем дурак, что ли?

267Л: Может, у него после отказа Сяо У крыша поехала?

269Л: Говорю же, ненормальный он.

270: Сложный мужчина Чжоу Второй.

271: Страстный любовник Чжоу Второй.

272: Плагиатор писем Чжоу Второй.

273: Король дешевых драм Чжоу Второй.

Чжоу Мо: ...

— Я думал, что уйду как отвергнутый второй главный герой, — возмущенно пробормотал Чжоу Мо. — Любовь без ответа, ненависть от любви, отказ от счастья ради другого, молчаливая защита — разве этот образ не сложный?

□Но реальность такова, что в глазах читателей твой образ куда сложнее, чем у глубоко чувствующего второго героя.□

— Какой еще образ?

Система вывела на экран опрос: Каким человеком вы считаете Чжоу Мо?

Пушечное мясо — 13%

Злодей — 7%

Глубоко чувствующий второй герой — 0,1%

Умственно отсталый — 79,9%

— А-а, — вздохнул Чжоу Мо. — Оказывается, я умственно отсталый.

<http://bllate.org/book/20509/2044646>